

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Очарование зрелости

Открылась дверь в спальню, и тот час свет полной луны резко очертил в тёмном провале дверного проема силуэт женщины, одетой в шёлковый халатик, туго перетянутый поясом. Спустя несколько мгновений до меня долетел звук закрывающейся двери, аромат терпких духов и запах свежесмытого женского тела, от которого кружилась голова. Тут же кровь, теплой волной пробежав по телу, прогнала последние остатки сна.

— Перепутала комнату?

— Такого не может быть! — тут же сообщило подсознание, она же сама стелила тебе постель, доставая из шкафа всего один комплект постельного белья.

Тем временем глаза сквозь полу прикрытые ресницами веки следили за дальнейшим развитием событий. Рука женщины, скользя по ручке двери, дотронулась до пояса, одним движением распустив его, отчего туго натянутый на груди халат разошелся, открыв моему взору полные груди, приятную округлость живота и темный провал пупка, четко выделявшийся на фоне гладкой, казавшейся в белоснежной в лунном свете кожи. Женщина замерла на секунду, как бы сомневаясь в своих действиях, но спустя мгновение водопад шелка обрушился под ноги, оставив её полностью обнаженной. Был сделан первый шаг по направлению к кровати, и розовые бутоны сосков синхронно колыхнулись в такт движению тела.

Теперь все встало на свои места: псевдослучайные касания грудью, платья в обтяжку, наклоны за каким-либо предметом, который непременно надо было достать в моем присутствии, демонстрировавшие соблазнительную и подтянутую, несмотря на то, что ночная гостья была меня много старше, попку. Краешек кружевных трусиков, случайно попавшийся на глаза, футболка без лифчика и крайне настойчивое предложение остаться ночевать у неё — все сложилось в цельную, единую картину, после нескольких шагов, которые женщина сделала к моей кровати. Рука подняла полог одеяла и вот всё тело, которое я имел удовольствие наблюдать, проделав плавные и медленные движения оказалось рядом со мной. От мускусного запаха женщины кружилась голова, а я тем временем тихонько прошептали уже ставшее привычным:

— Людмила Викторовна?

В ответ на мои слова указательный пальчик правой руки лег на мои губы, прервав начавшийся было шепот. После рука начала опускаться все ниже, проделав путешествие по шее, груди и остановившись только на твердом бугре, выпирающем из трусов, от чего тот стал ещё тверже, хотя, казалось бы, предел был уже достигнут.

— О, я чувствую он ждет меня, — со смешком промолвила она двигаясь ближе и от этого по телу пробежали мурашки, вызванные осознанием того, что сейчас случится и, хотя происходящее казалось до сих пор невозможным и нереальным.

— У меня давно не было мужчины и эту ночь я хочу провести с тобой, — одновременно со словами её рука обхватила мой ствол и начала ритмичные движения. Это стало последней каплей и все цепи условностей, общественного мнения, табу и запретов со звоном, который отдался в моих ушах, лопнули на мелкие осколки и улетели в бесконечность, оставив только ощущение тёплого женского тела рядом. Моя рука, завершив путешествие от впадинки пупка по животу, пропустив между пальцев твердеющий от прикосновения бутон соска,

остановилась, погрузившись в волосы на затылке Людмилы Викторовны, а губы коснулись её губ.

— Я целую в засос свою тещу, — проскользнула случайная мысль и тут же утонув в блеске глаз и глубоком дыхании женщины, которая ласкала меня всё более настойчиво и я не оставался в долгу, отвечая ей тем же.

— Только не торопись, — шепнули губы мне и чуть прикусили мочку правого уха, в то время как руки освободили от белья самую твердую часть моего тела. Перекинув ногу через меня она села сверху и мой живот почувствовал горячую влажность её лона, уже в полную силу истекающего любовным соком.

— Пока не двигайся. Взяв в руку моё мужское естество она направила его вглубь себя и со звучным стоном — выдохом села мне на бёдра. Сладостное ощущение погружения плоти в плоть затопило сознание сконцентрировавшееся лишь на всё более глубоком проникновении внутрь тугой и жаркой пещеры наслаждений, куда всё более настойчиво я был увлекаем сидевшей на мне женщиной.

— Хорошо как, — выдохнули её губы в ночную темноту.

— Я уже стала забывать, как это приятно, быть с женщиной, — и бедра начали сперва неспешное, но всё более ускоряющиеся с каждой минутой движение. Мой член внутри двигался всё быстрее и уже скоро, не в силах более сдерживаться я притянул к себе до этого сидевшую вертикально Людмилу, причём её грудь коснулась моей, стал двигаться напористо и мощно, при этом стали раздаваться знакомые всем страстным любовникам глухие шлепки. Тем временем глубокие вздохи моей партнёрши перешли в не менее сладостные стоны.

— Если хочешь, можешь быть сверху, — донеслось до меня сквозь стон, чем я не замедлил воспользоваться, с неохотой выйдя из Людмилы Викторовны и потратив несколько мгновений, чтобы полюбоваться на открывшуюся картину зрелого женского тела. Капельки пота блестели в лунном свете в ложбинке между грудей, холмы которых были увенчаны розовыми сосками не большого размера, правильной округлой формы. Не удержавшись, я провел языком т одного к другому, захватив его напоследок губами.

— Нравится? — полетели звуки во тьме серебрищийся лунным светом ночи.

— У вас очень красивая грудь, — сказал я, пристраиваясь сверху между широко раздвинутыми, чуть согнутыми в коленях ногами Людмилы. Устье наслаждений пустило меня внутрь более легко, чем в первый раз, плотно обхватив мой ствол своими горячими объятьями. Моя партнёрша тихо ойкнула и чуть слышное:

— Продолжай, — сорвалось с её губ. Входя сперва едва ли на треть длины своего стержня я постепенно увеличивал глубину проникновения и спустя несколько сладострастных минут наши тела сливались полностью, заметно раскачивая кровать. В какой-то момент ноги Людмилы оказались у меня на плечах, и сквозь стоны наслаждения до меня донеслось: «Можешь прямо в меня!», что послужило спусковым крючком для начала тех секунд отбивающего память и затуманивающего разум наслаждения, когда я горячими белыми струями выплёскивался внутрь женщины.

Проснувшись утром на смятых и уже высохших простынях, ощущая приятное послевкусие бурно проведенной ночи, я заметил шёлковый пояс халатика, забытый ночью у двери и образ Людмилы Викторовны снова возник в моей памяти. Слыша закипающий на кухне чайник, я оделся и поспешил к завтраку. Людмила сидела за столом в платье, пуговицы которого были расстёгнуты ниже границы приличий и открывали всеобщему обозрению соблазнительную

налитую грудь.

— Ты хочешь спросить, что же было вчера? Просто два человека помогли друг другу сбросить некоторое напряжение, к взаимному удовлетворению, — сказала она.

— Мы не кровные родственники, так что нам можно, я так думаю, — последние слова сопровождались плавным разворотом плечиков, при котором ткань платья четко обрисовала контур груди, доставившей мне ночью столько наслаждения.

— Не могу с вами не согласиться, ночь была замечательной и я рад что мы провели её вместе.

— Пусть это останется нашим маленьким секретом, — её язычок пробежал по припухшим после ночи губам, слизывая капельки чая.

— Я узнала о некоторых проблемах у вас в постели и решила помочь тебе получить разрядку, и когда в дальнейшем у нас будут проходить подобные встречи, мы будем держать наши развлечения в тайне.

— Согласен с вами, — после моих слов наградой мне была самодовольная улыбка зрелой женщины, знающей себе цену.